

UDC 94(470) «18/19»

Forms of Wages for Miners of Siberia in the Late XIX – Early XX Centuries*

Vasily P. Zinovyev

Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin avenue, 36
Doctor of Science (History), Professor
E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract. The article considers the question of forms of wages paid to workers in the mining industry of Siberia in the late XIX – early XX centuries. Of the two main forms of labor compensation – hourly rate and piecework pay, the latter was more corresponding to the spirit of capitalism, and it was most widespread in the mining enterprises of Siberia. The piecework pay was also the main instrument for intensifying labor productivity. This episode in the history of labor is studied on the basis of paperwork materials of mining companies and reporting documents of the mining inspectorate.

Keywords: miners of Siberia; labor compensation; lessons; tariffs.

Введение. Характер взаимоотношения работников и работодателей в раннеиндустриальном обществе зависит, прежде всего, от двух основных факторов – продолжительности рабочего дня и размера заработной платы. Чем короче рабочий день и больше заработная плата, тем выше доля трудящихся при распределении дохода, выше качество их жизни. С внедрением научной организации труда и новых технологий во время второй модернизации усиливается интенсивность и производительность труда, что разрушает прежнюю линейную зависимость уровня эксплуатации труда от продолжительности рабочего времени. Применительно к горной промышленности Сибири конца XIX – начала XX в. можно говорить лишь о первой модернизации (промышленном перевороте), однако элементы интенсификации труда, так называемых потогонных систем, уже широко использовались предпринимателями. В настоящей статье рассматривается вопрос о формах заработной платы рабочих горной промышленности Сибири в конце XIX – начале XX в., так как именно форма оплаты труда являлась главным инструментом его интенсификации. Цель статьи – дать характеристику основным формам оплаты труда рабочих и показать тенденции их изменения на горных предприятиях Сибири конца XIX – начала XX в.

Методы и источники исследования. Основным источником изучения форм оплаты труда на промышленных предприятиях может быть только делопроизводство самих предприятий, так как отчетность горной инспекции содержит сведения о средней поденной или ежемесячной заработной плате, не раскрывая подробно форму ее получения [1. С. 135]. Делопроизводственные документы некоторых горных предприятий хранятся в фондах государственных центральных и региональных архивов Сибири. Наиболее полные и подробные сведения на этот счет содержит фонд крупнейшего в России в XIX – начале XX вв. золотопромышленного предприятия – Лензото [2. С. 113-114]. Часть документов опубликована в трудах по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленных округов, подготовленных по заказу Комитета Сибирской железной дороги. Методы исследования – историко-сравнительный, проблемно-хронологический и статистический.

Исследование. В горной промышленности Сибири в XIX – начале XX века были распространены две основные для капиталистического производства формы заработной платы – повременная и сдельная. Они сосуществовали весь рассматриваемый период. О точном их соотношении судить из-за недостатка источников сложно. Повременные ставки постоянно получали солевары, вспомогательный персонал – кашевары, хлебопёки, женщины-уборщицы, водовозы, рассыльные и другие чернорабочие (поторжные), специалисты-слесари, токари, кузнецы, литейщики, машинисты на электро- и паровозах, при паровых машинах, кочегары, драгеры. Повременные расценки были двух видов – подённые и месячные. Месячные применялись реже подённых, только при оценке труда вспомогательного и обслуживающего персонала, караульных, сторожей, технических специалистов – электриков, механиков.

Точные подённые расценки за ряд лет можно привести только по приискам Ленского золотопромышленного товарищества (Лензото):

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»)

Повременные расценки на приисках Лензото в 1893–1917 гг., коп. в день.*

Профессии	1903/ 1904 г.	1905/ 1906 г.	1908/ 1909 г.	1912/ 1913 г.	1913/ 1914		1914/ 1915 г.	1915/ 1916 г.	1916/ 1917 г.	
					Коп. в день	% к 1893/ 1894 г.			Коп. в день	% к 1893/ 1894 г.
Бурильщики	140	160	150	160	160- 220	135,7	160-220	180-250	180- 250	114,2
Возчики	125	125	135	150	150	120,0	150	160	160	106,7
Вспомогательные	125	125	135	150- 180	150- 180	132,0	150-180	150-180	160-180	103,0
Галечники	125	135	145	155	150	120,0	150	170	170	113,3
Поторжные	110	110	125	145	150	136,4	150	160	160	106,7
Забойщики (в мокрых забоях)	175	175	190	210	210	120,0	-	-	200- 300	119,0
Забойщики	140	140	150	165	168	120,0	170	180	180	107,1
Караульные	90- 150	90- 150	90- 160	90- 160	135- 160	123,0	45-50 руб. в мес.	45-50 руб. в мес.	45-50 руб. в мес.	-
Конюхи	125- 150	125- 150	140- 160	150- 170	150- 170	116,5	-	-	-	-
Кочегары	150- 175	150	180	180	180	107,0	10	180- 200	180- 200	105,6
Кузнецы	175- 250	175- 200	190- 225	200- 240	200- 240	103,6	200-240	220- 400	220- 400	141,0
Молотобойцы	125- 150	125- 150	140- 170	150- 180	150- 180	120,0	150-180	150- 200	160- 200	109,0
Отвальные	110- 125	125	140	150	150	128,0	150	160- 200	160- 200	120,0
Откатчики	125	125	140	150	150	120,0	-	-	-	-
Пальщики	160	160	180- 200	200- 225	200- 225	133,0	200-225	200- 230	200- 230	102,2
Плотники	140- 240	130- 180	150- 190	170- 220	180- 210	102,7	180-210	200- 250	180- 250	110,3
Погонщики	125	125	135	140	140	112,0	150	160	160	114,3
Промывальщики	150- 200	150- 180	170- 200	190- 225	190- 225	118,0	190-285	200- 240	200- 240	106,0
Подхватчики	140	150	160- 190	175- 210	175- 210	130,3	175-210	185-220	185- 220	105,0
Слесари	175- 250	200- 250	175- 275	190- 300	190- 300	115,3	190-400	190- 400	200- 400	122,5
Столяры	175- 200	175- 200	190- 220	210- 240	210- 240	120,0	210-300	230- 300	230- 300	117,8
Литейщики	-	250	260	85	285	114,0	180-285	220- 400	220- 400	130,5
Машинисты	-	150- 250	175- 275	200- 300	200- 300	125,0	190-340	190-340	200- 340	108,0
Монтеры	-	200- 300	190- 220	215- 340	215- 340	111,0	-	220- 400	220- 400	111,7
Вахтовые электрики	-	150- 200	150- 225	135- 210	135- 210	103,0	150-200	170-350	170-350	150,8
Бадейщики	125	125	140	150	150- 190	136,0	150-190	160-220	180- 240	122,2
Женщины**	100	80- 100	80- 100	80- 100	80- 100	90,0	80-120	80-120	80-120	100,0

* Источники подсчета: РГИА. Ф.1418. Оп.1. Д. 7892. Л.31-34, 49-50, 55-56, 61-62, 76-77; Д. 802. Л. 19-23; 34-35; 57-58, 75-77, 95-98, 130-132.

** Женские работы не подразделялись по профессиям.

Данные таблицы учитывают расценки 27 основных профессий на приисках крупнейшей в крае золотопромышленной компании с 1893 по 1917 гг. За двадцать лет – с 1894 по 1914 гг. повременные расценки выросли в среднем на 119 %. В таблице зафиксированы те годы, когда происходило хотя бы некоторое повышение расценок. Медленное повышение расценок позволяло компании класть в карман чистую прибыль от повышения производительности труда, а во-вторых, увеличивать массу прибыли путём увеличения рабочих дней в году. Чтобы догнать растущую стоимость жизни, рабочие вынуждены были выработать больше рабочих дней. Так, в 1901-1902 и в 1905-1906 гг. средний рабочий год равнялся 306,3 дням, в последующее пятилетие 313,1 рабочим дням. Основной причиной повышения расценок на приисках Лензото являлась борьба рабочих. Так в 1903-1906 гг. расценки менялись трижды, в то время как в предыдущее десятилетие они были стабильны. В последующее пятилетие – с 1907 по 1912 года расценки сохранялись на прежнем уровне и выросли заметно только после забастовки 1912 г. [3] В годы войны расценки выросли на 114,4 %, они менялись каждый сезон до 1916 г.

Сдельные расценки применялись на горных работах – выемке пород и полезных ископаемых – на золотых приисках, каменноугольных копях, рудниках, каменоломнях, на металлургических заводах. На приисках своеобразной формой сдельных работ были отрядные (подрядные), они же применялись на заготовке материалов для горных заводов, угольных копей, приисков. Сдельная оплаты труда до предела упрощала контроль за рабочими, труд их интенсифицировался системой оплаты. Сдельно оплачивались пробойка шурфов и шахт, вскрытие торфов. Выемка золотоносных песков оплачивались и повременными ставками и сдельно с куб. сажени выработки. При этом нормы выработки (уроки) постоянно росли. По сведениям В.И. Семевского на приисках богатейшей компании Асташевых в Енисейской тайге в 1862 г. урок на добыче золотоносного песка составлял 1,0 куб. сажени (10,08 куб. м) грунта за смену на 2 чел., в 1870 г. – 2 куб. сажени на 3 чел., в 1887 г. – 3 куб. сажени на 4 чел. Нормы выработки выросли за 25 лет в 1,5 раза, а расценки – на 24 % [4. Т. 2. С. 173].

Уроки для забойщиков были различны на разных приисках, так как они зависели от крепости породы (галька, песок, глина, торф, разные их сочетания), от времени года (летом выше – зимой ниже), от характера перевозки породы (на тачках, на таратайках – двухколесных телегах), но всегда были достаточно высокими. При открытых работах они составляли в конце XIX века в зимнее время 1-1,25 куб. сажени для выемки торфов (пустой породы), в летнее время 1,5-2 куб. сажени для торфов и 1-1,5 куб. сажени для песков на двух рабочих – забойщика и возчика при одной лошади. [5. С. 190, 194, 205, 249; 6. Т. 1. С. 111-112, 124, 201, 216, 260, 279; 7. С. 494; 8. С. 33, 72; 9. Д. 312. Л. 51, 75].

Нормы выработки устанавливались золотопромышленниками традиционно по «добровольному согласию» с рабочими, что на самом деле являлось прямым диктатом предпринимателей. Это признавали и чиновники горного надзора. В.С. Реутовский, горный инженер Томского округа, писал: «Всякому известно, что эти, так называемые, добровольные соглашения всегда принудительны...» [9. Д. 228. Л. 18]. Он настаивал на законодательном введении обоснованных норм выработки, а существующие считал чрезмерными [9. Д. 228. Л. 18; Д. 312. Л. 52]. За неотработку уроков применялось, хотя и редко, штрафование. От частого штрафования хозяев удерживала, по признанию горного инженера Г.В. Стемпневского, угроза забастовок [9. Д. 228. Л. 22]. Действительно, на требование отработки невыполненных уроков рабочие, по сведениям В.И. Семевского, отвечали «упорно дурной работой скопом», полагая что «каждый день отвечает за себя» [4. Т. 2. С. 174]. При работах в ортах (штольнях) уроки были ниже – 0,5-0,75 куб. сажени на двух человек [6. С. 40; 9. Д. 312. Л. 51]. При шахтных работах уроки были ещё ниже. В Бодайбинской К° они составляли 4,5 куб. аршина (0,17 куб. сажени) на человека [10. С. 132]. «С куба» или с погонной сажени получали плату шахтеры на угольных копях. Плотники на постройке драг, зданий получали сдельно (отрядно). Крепильщики в шахтах также получали сдельно со стоек, подхватов, огнив и т.д.

Сдельные расценки были направлены на стимулирование труда. Так в Бодайбинской К° плата за урок в 4,5 куб. аршина на забойщика в смену распределялась следующим образом: за первые три куб. аршина – по 20 копеек, за четвёртый аршин – 50 копеек, за половину пятого аршина – 30 копеек, итого 1 рубль 40 копеек за урок. Выработать наиболее дорогой последний куб. аршин значило для рабочего получить не 20 копеек, а 55 копеек [10. С. 132]. Подобным же образом стимулировало выработку и Лензото. Приведённые ниже за ряд лет расценки за выработку 6 куб. сажени пород артелью в 8 человек при трёх лошадях наглядно это демонстрируют [2. Д. 792. Л. 50, 56, 62, 67]:

Таблица 2

Структура сдельных расценок шахтеров Лензото в 1903-1912 гг.

Плата за выемку, руб.	1903-1904 гг.	1905-1906 гг.	1908-1909 гг.	1911-1912 гг.
Четырёх куб. саж.				
торфов	8	8	9,2	9,2
песка	8	8	9,	9,2

За пятую куб. саж.				
торфов	3	3	3,2	3,2
песка	4	4	4	4
За шестую куб. саж.				
торфов	4,2	4,2	4,4	4,4
песка	4,8	4,8	4,8	4,8
Итого за шесть куб. саж.				
торфов	15,2	15,2	16,8	16,8
песка	16,8	16,8	18	18

Выемка последней куб. сажени стоила в 2,1–2,4 раза больше, нежели первой, к 1908–1909 гг. это соотношение снизилось не намного – до 1,9–2,1. Расценки за 8 лет повысились на 8,7–10,5 %. Расценки составлялись по результатам работы лучших артелей, составленных из «Иванов» - наиболее физически крепких и здоровых работников.

В 1913–1917 гг. сдельные расценки в Лензото росли следующим образом: 1912/1913 г. за 6 куб. сажений торфов – 19,2 руб., песков – 20,8 руб., 1914/1915 г. соответственно 18 и 21 руб., в 1916/1917 г. – 20,4 и 21 руб. [2. Д. 802. Л. 23, 35, 58, 77, 98, 132]. С 1913–1914 гг. по 1916–1917 г. сдельные расценки выросли на 0,7–6,2 %, много меньше, чем подённые расценки за это же время. В шахтах Лензото обязательным уроком считалась выработка 4 куб. аршин песка. За первые три аршина полагалось по 50 копеек, за четвёртый аршин – 70 копеек, за пятый – 90 копеек. Для массы рабочих урок был непосилен. Невыполнение его автоматически снижало зарплату до 1 рубля 45 копеек в день. Таким образом, выработавших три аршина Лензото штрафовала на 5 копеек, штраф мог достигать практически 70 копеек в день [11. С. 29–30]. Регулярные обмеры также позволяли экономить на заработной плате, расширить скрытое штрафование. В 1910–1911 гг. по данным А.Л. Блека в Лензото не было оплачено около 1 млн. пуд песка [1. С. 32]. В такой системе оплаты налицо важнейшие элементы потогонной системы – максимальные нормы выработки и штрафование.

Можно с уверенностью сказать, что тенденция к переходу от повременных расценок к сдельным прослеживается достаточно чётко. Введение последних было выгодно предпринимателям и вызывало сопротивление рабочих. Иногда противостояние сторон длилось десятилетиями. Так администрация Зырянского рудника Кабинета е.и.в. на Алтае смогла ввести сдельные расценки только после 30 лет борьбы с рабочими. В победной реляции Кабинету управление Округа откровенно записало: «Вне всякого сомнения установление сдельной платы значительно повлияет на удешевление цены рук и доставит руднику контингент добросовестных и надежных рабочих» [12. С. 140]. В отчёте начальника Томской горной области за 1904 г. отмечается, что основной причиной редкого применения сдельной оплаты является «низкий уровень культурности рабочего населения, не понимающего отчётливо своих экономических интересов» [13. С. 21]. Думаю, что начальник округа ошибался, рабочие великолепно сознавали свои экономические интересы, не желали интенсификации труда и дополнительной эксплуатации. В требования забастовщики на приисках часто включали пункты о снижении норм выработки, замене сдельных расценок подёнными, обеспечения гарантированного подённого заработка. Так было на Алданских приисках Верхне-Амурской К^о, на предприятиях Акционерного общества Мариинских золотых приисков и рудников (Ивмарзоло) в Томском горном округе в 1911–1913 гг. [14. Д. 584. Л. 115, 163–164; Д. 630. Л. 160; Д. 674, Л. 64, 98]. При переводе на сдельные расценки промышленники допускали злоупотребления. Из заработка рабочих вычитались стоимость инструмента, динамита, свечей, угля для пожогов [10. С. 134; 15. Д. 244. Л. 3].

На каменноугольных копиях в расценки обычно включалась выработка с откаткой угля, креплением и даже вычиталась стоимость крепёжного леса и износ инструментов по 30 копеек за фунт. Шахтёры добивались отдельной платы за эти работы [15. Д. 349. Л. 30–36]. На угольных копиях рабочие требовали повышения расценок. В 1904 г. на шахтах Черемхово выработка равнялась 0,33 куб. сажень при 4,5–6 руб. платы за выработку куб. сажени угля [15. Д. 349. Л. 33, 35]. В 1914 г. расценки равнялись 5,15 – 6,75 руб. за куб. сажень, средняя выработка составила 0,28 куб. сажень [14. Д. 714. Л. 679]. В 1916 г. средняя выработка русского рабочего составила 0,35 куб. сажень [15. Д. 1866. Л. 5]. Норм выработки и твёрдых расценок на копиях не существовало также как и на приисках, цены колебались в зависимости от конъюнктуры на рынке рабочей силы, от политической обстановки в стране, цен на продукты питания и т.д. На отсутствие твёрдых расценок в Анжеро-Судженском районе указывал в 1911 г. начальник Анжерской каменноугольной копи Алексеев: «На копи, ни в конторе, ни на шахтах не оказалось утверждённой расценки работ». На Судженской копи – писал Алексеев – «нет никаких расценок и плата рабочим назначается в каждом отдельном случае, в зависимости не только от условий работ, но и от времени года, а даже и от количества предлагаемых свободных рабочих рук» [16. Л. 42]. В октябре 1911 г. на Анжерской копи за погонную сажень проходки платили 25–50 рублей, за 1 куб. сажень выработки от 9 до 12 рублей и 1–1,5 рубля за откатку [16. Л. 49–51]. В 1904 г. расценки были практически те же [16. Л. 52].

В 1907 г. в связи с сокращением работ на Черемховских копиях расценки были снижены на 21 %, благодаря интенсивности труда заработная плата снизилась только на 13,5 %, затраты владельцев

копей на производство угля снизились на 20,8%, т.е. за счёт рабочих [17. С. 98-99]. В 1904 г. на Ленских приисках сделные расценки были снижены на 30%. Директор распорядитель Лензото А.Г. Гинцбург писал тогда главному управляющему И.Н. Белозерову: «Присутствие лишнего народа в тайге может содействовать понижению платы, какую цель следует всеми мерами и преследовать» [18. С. 163].

Таких примеров можно привести множество. Интенсивность труда рабочих стимулировалась премиальными выплатами. Они были различны – от примитивной «сотки» спирта на приисках до премиальных систем на дражных разработках. В конце XIX века на приисках выработка урока поощрялась двойной порцией водки, рабочим в мокрых забоях давали водку бутылками [10. С. 131, 133]. Сами расценки за выработку урока, как уже показано выше, были построены по премиальному принципу. На предприятиях с драгами рабочие получали премиальные за выполнение смет, за золотник – 2–8 копеек в зависимости от богатства россыпи и суточной промывки [9. Д. 532. Л. 163]. На рудниках Ивмарзоло лучшим, с точки зрения управления, рабочим предоставляли право старания на богатых золотых прожилках. С 1 мая 1912 г. на Черемховских коях рабочие стали получать премию по 3 копейки за вагонетку в 40 пудов или 10 копеек в смену или 60 копеек на куб. сажень выработки [14. Д. 630. Л. 86, 348]. На Иркутском солеваренном заводе применялась премия за перевар соли. Она была достаточно солидной и составляла 20 копеек за пуд. В 1903 г. плата за перевар составила около пятой части всех выплат [15. Д. 327. Л. 55-57]. На Кольчугинском руднике в 1916 г. шахтерам, проработавшим свыше 22 дней, добавляли к зарплате 20 % [19. Л. 59-60].

В золотопромышленности кроме сделной и повременной заработной платы применялась ещё одна – принципиально иная система оплаты – с золотника добытого золота. Рабочие-золотничники – одиночки или целые артели сдавали золото хозяину прииска, получая деньгами или предметами первой необходимости. Хозяин при этом выполнял роль скупщика, рабочие являлись кустарями. Такие отношения характерны для ранней стадии развития капитализма – простой капиталистической кооперации. Здесь расценки устанавливались произвольно. Золотничные артели платили за аренду прииска, за инструмент, оборудование, рабочий скот. Были распространены работы «по положению». Суть их заключалась в сдаче золотничниками части золота по очень низкой цене хозяину прииска в качестве платы за аренду. На Алданских приисках цена золотника равнялась 43-180 коп. при его курсовой цене свыше пяти рублей. Иногда практиковалась обязательная сдача золота за хозяйские товары и т.д. Плата с золотника существовала с первых дней золотого промысла в Сибири. Сфера ее применения сократилась в 1850–1860-е гг. во время господства крупных приисков и хозяйских работ. С разрешением в 1870 г. мелкой золотопромышленности и распространением кустарной техники промывки золота, плата с золотника стала применяться все чаще, а с конца XIX в. она стала преобладать на приисках Восточной Сибири и Дальнего Востока, на которых главными работниками стали китайцы-золотничники.

Выводы. Таким образом, система оплаты труда горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. была направлена на рациональное использование рабочей силы. Материальное стимулирование труда рабочих максимально применялось в сделных расценках на основных работах – отбойке и перемещении горных пород. На вспомогательных работах применялась поденная оплата. Технические специалисты находились на месячных ставках. Можно утверждать, что нормы выработки имели тенденцию к повышению, также как заметна тенденция к расширению сферы применения сделной формы оплаты. Расценки же и повременные и сделные зависели как от экономических факторов (роста цен на товары, спроса на рабочие руки), так и от политической ситуации в стране. Известны сибирским предпринимателям были и передовые для того времени способы стимулирования труда рабочих.

Примечания:

1. Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 годы) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1418.
3. Кваша Г.И. Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского Золотопромышленного Товарищества» // Доклады правления Ленского Золотопромышленного Товарищества о забастовке. СПб., 1912.
4. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898.
5. Бересневич И.П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб., 1912. Т. 1.
6. Внуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского горного округа. СПб., 1905. Т. 1. 454 с.
7. Нестеров М.В. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Нерчинского округа Кабинета Его императорского Величества // Вестник золотопромышленности. 1904. № 6-12. С. 494.
8. Фрейман Э.К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб., 1910. С. 33, 72.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1.
10. Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области. Диссертация на доктора медицинских наук. СПб., 1903. 256, 4 с.

11. Блек А.Л. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 10. С. 29-30.
12. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 458 с.
13. Томская горная область в 1904 году. Томск, 1905. С. 21.
14. РГИА. Ф. 37. Оп. 58.
15. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1.
16. ГАТО. Ф. 215. Оп. 8. Д. 771.
17. Тульчинский К.Н. Восточно-Сибирская горная область в 1907 году. Томск, 1909.
18. Ленские прииски. М., 1937.
19. РГИА. Ф. 37, Оп. 67. Д. 618.

References:

1. Zinov'ev V.P. K voprosu ob ekonomicheskom polozhenii gornorabochikh Sibiri (1895–1914 gody) // Iz istorii Sibiri. Tomsk, 1973. Vyp. 8.
2. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 1418.
3. Kvasha G.I. Statistiko-sravnitel'nye svedeniya o material'nom polozhenii rabochikh na priiskakh «Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva» // Doklady pravleniya Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva o zabastovke. SPb., 1912.
4. Semevskii V.I. Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh. SPb., 1898.
5. Beresnevich I.P. Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Tomskogo gornogo okruga. SPb., 1912. T. 1.
6. Vnukovskii V.M. Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti severnoi chasti Eniseiskogo gornogo okruga. SPb., 1905. T. 1. 454 s.
7. Nesterov M.V. Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Nerchinskogo okruga Kabineta Ego imperatorskogo Velichestva // Vestnik zolotopromyshlennosti. 1904. № 6-12. S. 494.
8. Freiman E.K. Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Tomskogo gornogo okruga. SPb., 1910. S. 33, 72.
9. Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO). F. 433. Op. 1.
10. Korenev E.N. Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniya rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoi sistemy Yakutskoi oblasti. Dissertatsiya na doktora meditsinskikh nauk. SPb., 1903. 256, 4 s.
11. Блек А.Л. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 10. С. 29-30.
12. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 458 с.
13. Томская горная область в 1904 году. Томск, 1905. С. 21.
14. РГИА. Ф. 37. Оп. 58.
15. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1.
16. ГАТО. Ф. 215. Оп. 8. Д. 771.
17. Тульчинский К.Н. Восточно-Сибирская горная область в 1907 году. Томск, 1909.
18. Ленские прииски. М., 1937.
19. РГИА. Ф. 37, Оп. 67. Д. 618.

УДК 94(470)«18/19»

Формы заработной платы горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в.

Василий Павлович Зиновьев

Томский государственный университет, Россия
634650, Томская область, г. Томск, проспект Ленина, 36
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vpz@tsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формах заработной платы рабочих горной промышленности Сибири в конце XIX – начале XX в. Из двух основных форм оплаты труда – повременной и сдельной наиболее отвечала духу капитализма последняя, она была наиболее распространенной на горных промыслах Сибири. Сдельная форма оплаты труда являлась и главным инструментом его интенсификации. Этот сюжет истории труда раскрывается на материалах делопроизводства горнопромышленных компаний и отчетности горной инспекции.

Ключевые слова: горнорабочие Сибири; оплата труда; уроки; расценки.